

ПЕРЕКРЁСТОК

НА КНИЖНОЙ ПОЛКЕ

Знакомство с книгой – как взгляд в зеркало

ПРЕДСТАВЛЯЕМ ОЧЕРЕДНУЮ ПУБЛИКАЦИЮ НАШЕЙ НОВОЙ РУБРИКИ, ПРИЗВАННОЙ СТАТЬ ОРИЕНТИРОМ ПО ЛИТЕРАТУРНЫМ МАРШРУТАМ ДЛЯ ЧИТАТЕЛЕЙ «ГВАРДЕЙЦА ТРУДА».

Заместитель директора Централизованной библиотечной системы Юлия Рябова рекомендует уделить внимание современному азербайджанскому писателю – Эльчину Сафарли.

– Герои его книг – самые обычные люди, в которых читатель легко может увидеть себя, своих родственников и друзей, – подчеркивает Юлия Владимировна. – Проживаемые ими

ситуации – тоже очень узнаваемы. Сами книги чем-то напоминают дневниковые записи, которые, как мне кажется, были и есть в жизни каждого человека. Вот почему произведения Эльчина Сафарли лично для меня стали источниками цитат.

А еще книги этого автора ценные тем, что в судьбах героев читатель может увидеть, как в волшебном зеркале, свою собственную жизнь.

НЕОЧЕВИДНАЯ ИСТИНА

«История о том, как по-рою надо обездить пол-мира, чтобы осознать: все важное и ценное ждет тебя дома» – именно эту фразу Эльчин Сафарли считает главной идеей своего произведения «Расскажи мне о море» (16+).

– Каждая глава – отдельный фрагмент воспоминаний автора, – объясняет Юлия Владимировна. – Бережно укладывая их в повествование, один за другим, писатель словно собирает семейный альбом, хранящий не фотографии, а воспоминания. Например, как его бабуш-

ка Сона заваривала чай из карликовых желтых роз – с кожурой айвы и липовым медом, как она готовила плов с солнечными су-хофруктами – «маленькая традиция нашей большой семьи».

Или – об увлечении отца фотографией: «Утром отец учился, днем разносил почту, ночью разгружал машины с камнями. Единственный кормилец большой семьи... Папиными отдушинами были мы и фотография, которой он увлекался со школы. Снимал нас на пленку, негативы проявлял, и картинки

обратили историю – с героями, местами, предметами».

Сафарли рассказывает и о том, что в 38 лет его мама стала брать уроки фортепиано: в детстве она окончила музыкальную школу, но инструмента в доме не было, возможности купить – тоже. Мама говорила: «Я по кусочкам собрала мечту. Без нее сердце тускнеет».

В этом месте смело можно поставить много-точие, потому что людей, которые окружали Эльчина в детстве, было много. Через них читатель приходит

к выводу: самое лучшее ощущение жизни – иди домой, где ждут. Кто-то улыбается, поняв, к чему именно подводит нас писатель, а кто-то – понимающее вздохнет. Да, эта истинна – столь неочевидная в годы юношеского максимализма, но и столь же бесспорная – в зрелом возрасте.

„Жить осознанно – это помнить о том, куда идешь, не упуская из виду настоящее. Выражай свои чувства так, чтобы не вредить ни себе, ни другому“.

ПИСЬМА ДОЧЕРИ

– Книга «Когда я вернусь, будь дома» (16+) написана в эпистолярном жанре, – рассказывает Юлия Рябова. – Через письма мужчина по имени Ганс ведет монолог со своей дочерью Досту. Рассказывает о будничном течении жизни в городе, куда не так давно переехал с женой: «Когда темнеет, на улицу почти не выхожу. Отсижуясь в нашем доме, где пахнет ройбушем, размягченной глиной и печеньем с малиновым джемом, твоим любимым». Неторопливо и

даже немножко лениво течет рассказ о том, как супруга мужчины трудится в библиотеке, а сам он – в пекарне. Ганс пишет дочери о новых друзьях, о рецептах выпечки, подписывая письма, казалось бы, банальностью – «Скучаю. Папа». Но каждый раз, когда взгляд читателя скользит по этим словам, его глаза наполняются слезами: отец адресует письма дочери, которая погибла...

И никак нельзя сдерживать эмоции, когда читаешь главу «Я так хочу обнять

тебя». Что ощущала лично я? Скажу честно – слезы, комок в горле. Каждый человек, знающий, как это больно – терять близкого, не может остаться равнодушным к наполненному страданием признанию: «Когда ты ушла, отчаянье стало приходить чаще, задерживаться дольше. Тяжело. Только бы твоя мама не почувствовала. Хотя порой мне кажется, она сама держится изо всех сил».

Отвозя выпечку в бли-

жайшие детские дома,

Ганс точно знает, среди

ребят, которые насладятся его хлебом, обязательно будет девочка с такими же веснушками, как у его дочери. Эта мысль дает ему силы жить дальше.

„Нам дано прожить жизнь с любовью или без нее. Бывают такие состояния и моменты, что никого не хочется видеть, не то что любить. Но однажды просыпаешься и понимаешь, что перегорело. Все прошло. Это и есть жизнь“.

НАДЕЖДА НА ПОКОЙ

– «Дом, в котором горит свет» (16+) – это третья книга Сафарли, которая привлекла мое внимание. В ее названии ощущается нечто семейное, уютное, светлое и теплое, – отмечает Юлия Владимировна. – В заголовках глав читаются жизненные ориентиры: «Когда любишь, ты в ладонях Бога», «Слушай сердце, в нем карты главных маршрутов», «Жизнь открывает ладони, показывает сокровища», «Твоя мечта обязательно сбудется» и многие другие.

Очередную жизненную историю Сафарли рассказывает через письма, которые пишет бабушка

Ани своей внучке Флоре в надежде увидеть ее и обнять. Искренние послания, пронизанные любовью и раскаянием, являются настоящей исповедью: перед родственницей и перед читателем, узнающим о непростой судьбе женщины, которая, поддавшись роковой страсти, потеряла dochь.

«Флора, я позволила себе гореть в любви, – пишет она. – Да, меня осудили, я потеряла дорогих сердцу людей. Хотя меня до сих пор и мучает чувство вины, я понимаю, что тогда иначе поступить не могла».

Возможно, Ани поступила неправильно в молодости. Возможно... Это слово становится определяющим для читателя, который, буквально кожей ощущая чувство вины геройни, не может и не хочет осуждать ее, поскольку... В чьем шкафу нет скелета? Кто, ни разу не оступившись, прошел свой собственный жизненный путь? Кто считает лично себя настолько чистым, что готов первым кинуть камнем в согревшего? Кто из нас не испытывает глубокой нужды в прощении значимого человека, которому – пусть и невольно – причинил

боль? Хочется верить, что Ани будет прощена, хотя бы самой собой, и обретет покой.

„Счастье не в том, чтобы все получалось. Как бы ни обернулось, главное – суметь извлечь из случившегося урок: один придет к кому-то выводу, другой кому-то научится, а кто-то возьмет и отпустит. Люди часто слишком серьезны, усложняют, заикаются, вместо того, чтобы принять, выдохнуть и двинуться дальше“.